

Деревня Скрытого Тумана.

Академия ниндзя.

- Теперь, когда ты представился, позволь мне рассказать тебе о некоторых правилах шиноби, которые ты никогда не должен нарушать.

- Первое и самое главное, никогда не отказывайся от задания; обманом, отравлением или любым другим способом доведи дело до конца.

- Во-вторых, как шиноби, ты не нуждаешься в жалости или доброте; ты - инструмент, которым пользуется Деревня.

- В-третьих, и это самое главное, никогда не позволяй информации о твоей Деревне попасть в руки врага.

- Ради Деревни, даже если придется пожертвовать жизнью своих напарников, не бойся ничего и будь решителен.

- Это путь шиноби, путь, полный печали, боли и отчаяния.

- Будь сильным, ибо если все будет ради Деревни, я без колебаний убью тебя сам.

Дайкичи объяснил этим трем, стоявшим перед ним, жестокие правила Деревни.

- Хорошо.

Мэй и Ичиро кивнули, их лица были безэмоциональными, как будто эти ужасные правила их нисколько не беспокоили.

Все, что они знали с начала обучения, - это сражаться и никогда не ставить под угрозу репутацию своего клана или деревни.

- Это... это... Туман?

Даже если у него были воспоминания Кудзана, Аокидзи не был им, так как все его тело задрожало, услышав об этих правилах.

Он знал о существовании таких правил, основываясь на своем понимании сюжета, но слышать это и столкнуться с этим - две разные вещи.

Эти правила просто уничтожают чувства сопереживания и сострадания, превращая человека в бездумного убийцу.

Он не был похож на Мэй или Ичиро, которые были обыкновенными детьми, из которых можно будет слепить кого угодно по желанию высшего руководства.

Он был другим; он мог подумать о последствиях следования этим правилам.

Следование этим правилам привело бы к одиночеству, некого было бы назвать другом и никому нельзя было бы доверять.

- Похоже, он - слабое звено.

Дайкичи, который внимательно наблюдал за всеми тремя, заметил обеспокоенный взгляд Аокидзи и сразу понял, что этот мальчик испытывает те самые непростые чувства.

Но он не возражал, потому что его задача - просто направлять их; независимо от того, насколько они талантливы, те, у кого слабая воля, в конце концов уходят.

- Не опаздывайте завтра в 7 утра на тренировочную площадку рядом с горами Рокко.

Пуф...

Дайкичи напомнил об этом всем троим и затем превратился в воду.

Мэй и Ичиро, ничего не сказав, вышли из класса, оставив Аокидзи одного там.

Он, будучи один в пустом классе, сидел за своей партой и рассеянно смотрел в окно, подперев рукой подбородок.

Было еще раннее утро, и небо было ясным, а медленно плывущие облака успокаивали тревожное сердце Аокидзи.

Вздых...

- Кажется, теперь я понимаю чувства пиратов.

Сильный ветерок колыхал серебристые волосы Аокидзи, когда он вздыхал и вспоминал беззаботных пиратов из памяти Кудзана.

Пираты не были ограничены правилами и имели полную свободу, в то время как он, будучи шиноби, лишен этого.

С решительным выражением лица Аокидзи поднялся со своего места и направился к выходу, чтобы пойти домой.

Он должен принять эти правила; только тогда он сможет выжить в этом жестоком мире.

Если приложить достаточно усилий, у него получится изменить эти правила, главное, чтобы хватило сил.

Аокидзи, который изначально намеревался вести спокойную жизнь, ненамеренно стал отдаляться от этой цели и стремиться к чему-то гораздо более важному.

Кабинет Мизукаге.

В кресле Мизукаге сидел высокий и стройный мужчина.

Его длинные светлые волосы были зачесаны назад.

У него была треугольная козлиная бородка, маленькие усы и не было бровей, а одет он был в серое кимоно с высоким воротником и темно-зеленая одежда под ней.

Генгецу откинулся в кресле, положив руки на затылок, и погрузился в раздумья, глядя в потолок.

Вздых...

-Трудная задача, старик Бьякурэн поставил меня в затруднительное положение.

Генгецу проклинал Первого Мизукаге, который назначил его своим преемником; он ленивый и простодушный человек, тогда как этот хладнокровный Дайкичи гораздо лучше подходил на эту должность.

Генгецу пришел к выводу, что он не годится для управления такой деревней; прошло уже два года с тех пор, как он стал Мизукаге, а он так и не смог ничего изменить.

Хоть Генгецу и был из клана Хозуки, он понимал значение эмоций, а другие - нет.

Они с Дайкичи были учениками Бьякурэн; он научился у него доброте и состраданию, тогда как Дайкичи просто стремился стать сильнее.

Он - Мизукаге, но как бы он ни старался, он не может изменить безжалостные правила, установленные предками.

Клан Кагуя, клан Юки и некоторые члены его собственного клана никогда не согласятся внести хоть какие-либо поправки в них, а если бы он настоял на своем, то состояние в деревне стала бы нестабильной.

В результате Генгецу пожалел, что принял пост Мизукаге; если бы он не был им, то не нес бы ответственности за тех, кто погиб от рук своих же товарищей.

Тук...

Пока он был погружен в размышления, в дверь постучали, затем ее открыли, и в комнату вошел Дайкичи со своим обычным холодным выражением лица.

- У тебя постоянно выражение лица как будто все тебе должны денег, советую почаще улыбаться, может быть, тогда ты сможешь стать отцом, хаха!!!

Генгецу, увидев Дайкичи, посоветовал ему быть немного повеселее и громко рассмеялся, но его шутка была слишком неубедительной, так как лицо Дайкичи оставалось неизменным.

Несмотря на наличие двух жен, Дайкичи Юки, глава клана Юки, так и не смог стать отцом.

Возможно, именно поэтому он никогда не чувствовал нежности в своем сердце, даже жестокое животное любит своих детей, не говоря уже о человеке.

- Завтра я выведу их за пределы деревни, чтобы они набрались опыта; дай мне свиток с заданием.

Дайкичи не обратил внимания на смех Генгецу и протянул руку, требуя свиток.

- *Вздых...* Все такой же угрюмый.

Генгецу покачал головой, взял свиток и передал его ему, тот не стал больше задерживаться и сразу же ушел.

- Я совершенно бесполезен; еще одно поколение готово стать бездумными убийцами.

Когда он уходил, Генгецу посмотрел на бумагу, на котором были написаны имена Аокидзи и его спутников.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/1891548>